

Эра возвращения сект

Происхождение коварного меча было загадкой. Относительно человека или силы, стоящей за ней, как самого большого врага Йе Циньгу, не было ни малейшего преувеличения.

В такой момент у Йе Циньгу внезапно появился импульс открыть гроб.

Его родители были похоронены в течение пяти лет, но этот коварный маленький серебряный меч все еще хочет напасть на каменные гробы. Это потому, что в каменных гробах скрывался секрет? Или его родители вообще не умерли?

Йе Циньгу почувствовал внезапный прилив возбуждения.

Но когда его рука почти коснулась каменного гроба, он помедлил.

Так как его мать неоднократно говорила себе в письме, что он должен поместить каменные гробы в реку и не открывать гроб, то должна быть причина на это. Возможно, пять лет назад, она уже знала, что произойдет сегодня. Если бы это было частью плана, и он поспешно открыл гроб, это бы испортило план?

В голове Йе Циньгу был хаос.

Он, наконец, сделал глубокий вдох, слегка коснулся каменного гроба и послал слабую волну Юань Ци, чтобы исследовать. Он сразу определил, что в каменном гробу действительно находился труп, который не истлел...Все было в порядке.

Разочарование?

Йе Циньгу молча стоял в течение долгого времени, а затем, наконец, медленно погрузил два каменных гроба в реку.

В конце концов, он не стал открывать каменные гробы.

Каменные гробы медленно погружались в реку, и с нахлынувшей силой и фонтанирующей речной водой было неизвестно, куда их в конечном итоге отнесет. Каменные гробы были в конце концов поглощены мутной водой и скрыты под кусками льда. Был громовой шум воды, когда осадки были смыты из источника реки, и с количеством водяного пара в воздухе весь речной канал был покрыт туманной пеленой.

Йе Циньгу снова стоял над рекой еще долгое время, прежде чем вернуться к берегу.

Затем Йе Циньгу с напоминанием ответственного лица завершил церемонию и поблагодарил всех гостей. Через полчаса он вернулся в особняк йе по дороге, откуда они пришли.

После перенесения могилы уже был полдень, когда они вернулись.

Когда его родители были похоронены на кладбище, Йе Циньгу всегда чувствовал, что они были рядом с ним. Всякий раз, когда он думал о них, он мог увидеть их. Он всегда мог преклонить колени перед могилой, чтобы поговорить с ними, как будто его родители просто спали под землей и могли услышать его. Но каменные гробы утонули в реке, а это значит, что он их больше никогда не увидит. Для Йе Циньгу это было душераздирающе.

Медитируя в саду, Йе Циньгу чувствовал беспокойство. Он чувствовал пустоту, будто что-то

потерял.

В течение всего дня Йе Циньгу сидел в павильоне сада.

Ночью в особняке Йе состоялся еще один банкет.

Это должно было быть выражением своей благодарности различным людям города, которые помогали им в течение дня. Хотя Йе Циньгу не планировал бороться за власть для семьи Йе, но он не мог всегда жить в изоляции. Если семья Йе хочет расти и продолжать существовать в городе, ему нужно было строить дружеские отношения. В последний раз никто не мог войти в дверь особняка Йе, но на этот раз большие и малые силы в городе, наконец, исполнили свои желания.

После трех раундов вина вечерние огни были выключены.

Гости ушли.

В главном зале Йе Циньгу беседовал с Цинь Лань, Литтл Грасс, Танг Сан и другими людьми, грубо объясняя некоторые будущие направления действий Йе, советуя Литтл Грасс в ее тренировке боевых искусств, и оставил ей набор боевых упражнений. Он также сказал Танг Сан обратить внимание на некоторые вопросы, связанные с группой дугу. Час времени уже прошел.

Устроив все домашние дела, Йе Циньгу покинул особняк под лунным светом.

Когда он открыл дверь особняка Йе, лунный свет был просто прекрасен.

Было почти раннее лето, поэтому температура не была такой холодной, как зимой.

Легкий ветерок дул, ветви ивы слегка покачивались.

Йе Циньгу сделал несколько шагов, как вдруг что-то почувствовал. Он обернулся, чтобы увидеть, что в колышущейся тени ивы была тонкая белая фигура, тихо стоящая и смотрящая на него.

«Старшая сестра Бай?» Йе Циньгу спросил, слегка удивившись.

Под ивой, с нежными и мягкими покачивающимися ветвями, одетая в белый боевой наряд Бай Юцин медленно вышла, безразличная улыбка была на ее лице, как она сказала: «Просто проходила мимо, старший брат Йе уходит?»

Йе Циньгу не чувствовал столько антипатии к этой благородной девушке. Он кивнул, ответив: «Да, мне нужно доложить в Снежную столицу, пора уходить».

«О, тогда береги себя», Бай Юцин кивнула.

Под луной, с опущенной головой, контуры ее прекрасного лица были более выражены, и в ее голосе не было ничего странного.

Йе Циньгу почувствовал, что эта богиня Академии Белого Оленя казалась немного странной сегодня, но он все же поприветствовал ее и сказал: «Спасибо, старшая сестра Бай». После этого, он не знал, что сказать.

Эти два человека были действительно незнакомы друг с другом. Еще раньше, в Академии

белого оленя, они не взаимодействовали друг с другом напрямую, и не было темы, о которой они могли бы говорить.

Минута молчания.

Бай Юцин улыбнулась. «Тогда, я собираюсь».

С этими словами она отвернулась.

Она действительно просто прошла мимо.

Йе Циньгу также не думал слишком много. При тусклом свете ночи он помахал рукой на прощание.

Только когда фигура Йе Циньгу исчезла за углом, Бай Юцин оглянулась назад, глядя на место, где он бесшумно исчез, в оцепенении.

Как самая славная студентка Академии Белого Оленя, получающая похвалы и восхищение со всех сторон, она действительно слишком много слушала, а также слишком много переживала. Почти все студенты Академии Белого Оленя рассматривали ее как могущественную и холодную богиню, которая игнорировала мир смертных. В то время как она, как будто она действительно была богиней, смотрела на большинство своих сверстников с безразличной и отвергающей манерой.

Но не забывайте, что, какой бы холодной она ни была, она была всего лишь 16-летней девочкой.

16-летние девочки тоскуют по любви. Кто не хочет красивую фантазию?

У них были бесчисленные мечты о том, как однажды они могут встретить свою настоящую любовь, появляющуюся на радужном облаке.

К сожалению, она его еще не встретила.

До появления Йе Циньгу.

Можно сказать, что Йе Циньгу, который взлетел к небу, независимо от уважения, все же соответствовал требованиям, которые она имела для своего Прекрасного Принца. Но проблема была в том, что в начале Бай Юцин не обращала ни малейшего внимания на Йе Циньгу, и хотя они были студентами одной академии, у них никогда не было никаких взаимодействий.

Она никогда не знала его.

Подумав, Бай Юцин почувствовала намек на сожаление и немного устыдилась. Следует сказать, что четыре года назад, будучи старшей сестрой, она пришла к выводу, что высокомерный и несколько эгоистичный Йе Циньгу не станет опытным мастером...

«В Снежную столицу?» На лице Бай Юцина появилось странное выражение. «Тогда увидимся в столице».

После этого она, наконец, отвернулась и ушла.

Но Бай Юцин не видел, что за углом дальней улицы Йе Циньгу не ушел, его шаги остановились, когда он увидел другую женщину.

Другая женщина появилась прямо перед Ёе Циньгу.

«Старший брат, ты можешь простить меня?»

В тени дерева в углу, у Цзян Сяохань текли слезы по ее щекам, и со взглядом вины она смотрела на Ёе Циньгу.

Он молчал.

По отношению к девушке перед ним, он также не был ясен о том, какие чувства он имел к ней.

Сцена, где они играют вместе, как дети, все еще была на его уме время от времени. Для Ёе Циньгу, это время, когда его родители были рядом, было самым счастливым временем в его детстве.

Нельзя было сказать, что у него нет обиды или ненависти по отношению к девушке.

Ёе Циньгу не был святым.

Особенно, когда это было в соревновании против Академии Лазурного Феникса в поле битвы пограничного каньона. Хуже всего было то, что Цзян Сяохань сказала в павильоне небес. Ее провокация вызвала ядовитые мысли бесчисленного множества людей.

Во время своего визита в город на этот раз, Ёе Циньгу не доставлял Цзян Сяохань хлопот, потому что, когда его родители были живы, они относились к маленькой девочке, как к своей дочери, заботились о ней, и души в ней не чаяли. Она также когда-то была источником счастья для его родителей.

Но чтобы простить ее?

Ёе Циньгу улыбнулся. «Младшая сестра Цзян, все прошло, мне тоже нечего сказать, я могу только посоветовать вам одно предложение: один будет наказан за свои многочисленные злодеяния. Я также надеюсь, что вы послушаете и в будущем сдержите себя, чтобы не утопить собственное сердце из-за славы и богатства. Что касается отношений между нами... нечего сказать. Лучше бы мы не встречались».

Как только он закончил говорить, Ёе Циньгу обернулся, превратился в поток света и исчез в небе.

Цзян Сяохань стояла на своем месте, слезы текли по ее лицу.

«Я уже очень искренне прошу у вас прощения. Я отбросила всю свою гордость, чтобы попросить у тебя прощения. Почему, почему ты все еще такой бессердечный?»

Она опустила голову и пробормотала.

«Глупышка, я уже говорил тебе не искать бессердечного мужчину, не плачь по нему», серная туманная фигура появилась из теней ивового дерева, внешний вид был неясен, и голос был леденящим холодом, который послал дрожь по спине. «Ты можешь сейчас сдаться? Все еще сомневаешься? Пойдем со мной, мир огромен, он всего лишь маленький военный Маркиз третьего ранга».

«И...» Цзян Сяохань колебалась

«Почему вы колеблетесь? Теперь небеса и земля изменились, погода перевернулась, заклинание удачи Снежной страны закончилось, эпоха секты вернется. Наше страстное Дао было одной из сект класса правителей в эпоху сект. У тебя особенное тело. При нашей секте, вы рано или поздно встанете на пике боевой тропы. В то время, когда вы держите все в своих руках, маленький ребенок на стадии Горького моря, вы можете делать с ним все, что пожелаете».

На лице Цзян Сяохань была борьба.

<http://tl.rulate.ru/book/103/379060>